

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ И ЕС

*М.Н. ПОДДУБНАЯ, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: 45F54@mail.ru*

*А.А. ПОДОФЕДЕНКО, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: alexx2903@mail.ru*

Аннотация

Энергетическая безопасность представляет большую значимость для любого государства и именно в целях ее усиления получил свое развитие энергодиалог между Россией и Евросоюзом. В статье делается акцент на взаимозависимости и взаимодополняемости России и ЕС с точки зрения экономики и, как следствие, очевидна большая значимость развития энергодиалога. Рассматриваются основные проблемы и риски в процессе взаимодействия по основным вопросам между Россией и ЕС в области энергетики, в частности, принятый Евросоюзом «Третий энергетический пакет», отказ от ратификации Договора к Энергетической хартии и возросшая политизация энерговопроса на фоне газового кризиса 2006 и 2009 гг.

Ключевые слова: энергодиалог Россия – ЕС, экономические взаимоотношения России и ЕС, энергетическая безопасность, энергетическая политика, «Южный поток», Третий энергетический пакет ЕС, Энергетическая Хартия.

Страны Европейского Союза всегда являлись основными стратегическими партнёрами России. Развитию такого тесного сотрудничества прежде всего способствуют географическая близость, взаимодополняемость экономик, давние деловые традиции. По нашему мнению, в обозримом будущем Европейский Союз (ЕС) всё ещё останется главным стратегическим партнёром для России. Это обусловлено тем, что именно на рынке ЕС возможен массовый экспортный сбыт таких товаров, как нефть, газ, уголь. По состоянию на 2014 г. Россия является крупнейшим партнёром ЕС в сфере энергетических продуктов (рис. 1).

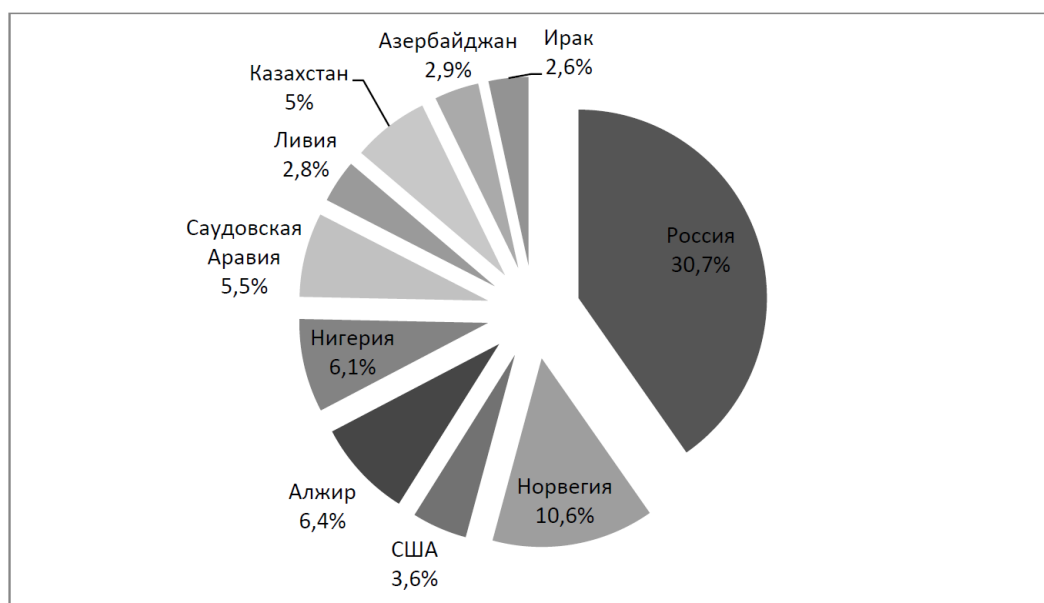

Рис. 1. Основные торговые партнёры ЕС в сфере энергетических продуктов в 2014 г. (составлен авторами на основе [8])

Энергия представляет большую долю экспорта России. Страны ЕС являются крупнейшими потребителями природного газа и нефти. Именно по этой причине энергетика занимает особо место во взаимоотношениях между Россией и странами ЕС и нуждается в особом регулировании.

В целом энергетическая политика подразумевает особую сферу деятельности государства, которая занимается реализацией, транспортировкой, потреблением энергоресурсов, а также отстаиванием национальных интересов в области энергетики. В области энергетической политики России и ЕС речь идёт о многостороннем сотрудничестве относительно энергетики. Наиболее важными направлениями в развитии партнёрских отношений являются внедрение новейших технологий, подписание новых энергетических соглашений о взаимном сотрудничестве, которые, безусловно, были бы выгодны для Российской Федерации.

Официально развитие энергодиалога между Россией и ЕС идёт уже на протяжении 15 лет. Его началом стал саммит, состоявшийся в 2000 г. в Париже, когда по инициативе главы Еврокомиссии Р. Проди было выдвинуто предложение о значительном увеличении поставок российских энергоносителей в обмен на увеличение инвестиций и технологий в российскую экономику. Взаимоотношения на протяжении всего периода энергодиалога и до сегодняшних дней носят очень спорный характер. Первоначально цель энергодиалога состояла в развитии долгосрочных партнёрских отношений относительно поставок российских нефти и газа. Европа нуждалась в большем количестве энергоресурсов, которые могла предоставить Россия. К тому же развитие энергодиалога определилось географической близостью, развитостью инфраструктуры, а также возросшим спросом на энергоресурсы со стороны Евросоюза. Совокупность всех этих факторов делает Россию крупнейшей энергетической державой, а страны ЕС – крупнейшими потребителями российских энергоносителей. Проведение энергодиалога Россия – ЕС является не только одним из инструментов внешней политики, но также и важнейшим средством регулирования международных отношений, складывающихся в сфере энергетики.

Практически все страны Европы, за исключением Великобритании, Норвегии и Нидерландов, не имеют достаточного количества энергоресурсов для собственного потребления, поэтому им приходится закупать

их извне. Можно сказать, что ЕС находится в полной зависимости от импорта энергоресурсов. Таким образом, большую часть потребности в энергетике ЕС удовлетворяет за счёт импортных источников. Но стоит отметить, что не только ЕС в наибольшей степени зависим от поставок энергоресурсов. Более половины экспортируемых Россией энергоносителей приходится на страны ЕС. Только поставки газа в Европу на 2013 г. составили 172,6 млрд м³, что составляет 30% импорта газа в Европу [7]. Таким образом, можно проследить взаимозависимость между Россией и странами ЕС.

Традиционно рассматривается несколько направлений диверсификации поставок энергоносителей в Европу. Первым источником всегда служила Россия в лице ПАО «Газпром». На втором месте находится Алжир, на третьем – транскаспийский газопровод из Средней Азии. Четвёртое направление – так называемое «Средиземноморское кольцо», предусматривающее поставку энергоресурсов из стран Северной Африки. Но данные направления никогда не смогут удовлетворить спрос на энергоресурсы, который предъявляют страны ЕС. Таким образом, у Евросоюза, как и у России, нет другого выбора, кроме как искать компромиссы и точки соприкосновения.

В развитии энергодиалога акцент во взаимоотношениях всегда делался на долгосрочные и стабильные отношения. Но несмотря на заявления о поиске компромиссов по спорным вопросам, зачастую наблюдается кардинально обратная ситуация, когда решения по многим вопросам заходят в тупик и стороны прерывают любые контакты относительно того или иного вопроса. Некоторые страны – участницы ЕС всегда имели отличающуюся от других точку зрения. Так, например, отношения России и Германии во многом строятся на поставках энергоресурсов. И это не удивительно, ведь Германия является крупнейшим потребителем российских энергоресурсов. Только за 2014 г. поставки составили 40,3 млрд м³ природного газа, а это больше, чем в любую другую страну ЕС [7]. Безусловно, эти данные свидетельствуют о необходимости проведения целесообразной энергетической политики между Германией и Россией. И, действительно, отношения между нашими странами в области энергетики за последние годы улучшились, и что подтверждает факт завершения строительства газопроводной ветки «Северный поток», проходящей по дну Балтийского моря и соединяющей Германию и Россию, минуя страны-транзитеры. Но как

было сказано ранее, несмотря на развитие благоприятных отношений между Германией и Россией, некоторые страны – участницы ЕС всё ещё сохраняют некоторые предубеждения относительно взаимодействия с Россией в области энергетики. Это не может не оказывать влияния на развитие взаимоотношений России и ЕС в целом, так и России и Германии в частности, которая связана обязательствами перед ЕС.

Таким образом, мы подходим к основным проблемам, возникающим к построению эффективного диалога между Россией и странами ЕС. И первым препятствием является отказ России ратифицировать Договор к Энергетической хартии в 1994 г., который до сих пор является основополагающим документом, регулирующим отношения в Европе в сфере энергетики. Несмотря на тот факт, что Россия не ратифицировала договор, она всё же является его непосредственным участником и применяла его на временной основе вплоть до 2009 г. Первоначальная причина отказа крылась в узловых проблемах, а именно в транзите энергоресурсов, в частности, через территорию России, что могло открыть дорогу поставкам газа с Ближнего Востока в Европу через территорию России. Таким образом, ратифицировав этот договор, Россия могла понести серьёзные убытки.

Давление, в том числе и экономическое, к которому периодически прибегает Евросоюз, не является инструментом разрешения спорной ситуации. Россия уже не является той страной, которой она была в начале 1990-х гг. Теперь она может свободно выражать своё недовольство относительно политики Евросоюза по многим вопросам, в частности, в сфере энергетики. Таким образом, расхождение в некоторых вопросах и нежелание идти на компромисс может только подтолкнуть Россию развивать азиатское направление (строительство газопровода «Сила Сибири», пролегающего из Якутии в Приморский край и далее в азиатский регион). Но нельзя полноценно говорить о смене курса и переориентации на Восток. Евросоюз всегда был и будет стратегическим партнёром России, но в случае начала поставок энергоресурсов в Китай нельзя исключать факт уменьшения поставок в страны ЕС.

Ещё одним ярким примером нестабильных отношений в области энергетики и нежелания поиска компромисса является проект строительства газопроводной ветки «Южный поток». Проект предполагал прокладывание газопровода по дну Черного моря, который

миновал бы страны-транзитеры и поставлял энергоресурсы сразу на территорию ЕС в Болгарию, а далее две его ветки должны были пройти через Балканы в Грецию и Италию, а другая ветка в Сербию и далее по территории ЕС. Данный проект рассматривался как аналог проекта «Северный поток», который успешно функционирует и в полном объёме обеспечивает нужды Германии в энергоресурсах, минуя страны-транзитеры.

Ввод в эксплуатацию «Северного потока» и строительство «Южного потока» привели бы к тому, что необходимость в транзите газа через Украину отпала бы вовсе. Но, так как поставки газа через Украину в полном объёме обеспечивают нужды Евросоюза в энергоресурсах, то нет смысла строить дополнительные пути, если уже имеющиеся справляются в полной мере. Но, с другой стороны, газовый кризис 2006 и 2009 гг. показал Украину как ненадёжного транзитёра и неплательщика долгов. Таким образом, строительство «Южного потока», безусловно, было бы выгодно как для российской стороны, так и для стран ЕС, через которые и должен был проходить газопровод. Но с самого начала данный проект преследовали большие риски и возможные срывы, несмотря на согласие всех стран в участии в данном проекте. В конечном итоге в декабре 2014 г. В.В. Путиным было объявлено о прекращении строительства газопровода «Южный поток» в связи с неконструктивной позицией Евросоюза. Поводом послужило давление Еврокомиссии на Болгарию из-за подозрения в нечестном проведении тендера на строительство газопровода, а также несоблюдения энергетического законодательства Евросоюза. Как ни странно, но данное решение было принято как раз в разгар украинского кризиса. То есть по сути это могло быть своеобразным политическим ответом на экономические действия со стороны России – на сам факт строительства газопровода и нежелание России снижать цены за энергоресурсы для Украины, а также потенциальный её вывод из транзитной зоны энергоресурсов. Все перечисленные факторы в совокупности послужили причиной для приостановки проекта, но нельзя не упомянуть и о таком политическом риске, сопровождавшем проект, как «Третий энергетический пакет» ЕС, который вступил в силу в марте 2011 г. и который также послужил очередным поводом для заморозки проекта. Но существует факт, заключающийся в том, что «Третий энергопакет», служащий очередным препятствием при строительстве «Южного потока», можно было «обойти».

По мнению специалистов, «Газпром» мог бы остаться владельцем трубопровода, но передать его в руководство независимому оператору или даже собственному дочернему подразделению [1]. Рассматривая более подробно «Третий энергопакет», который был принят Евросоюзом в июле 2009 г., надо отметить, что он напрямую повлиял на регулирование отношений между Россией и странами ЕС в области энергетики. Третий энергетический пакет ЕС направлен в первую очередь на создание единого конкурентного рынка ЕС в газовой и энергетической сферах и регулирует взаимоотношения между покупателями и продавцами единого рынка энергии не только в рамках стран, входящих в ЕС, но и стран, входящих в договор об Энергетическом сообществе. Главной особенностью «Третьего энергопакета» стала так называемая «газпромская оговорка», предполагающая, что данный энергетический пакет подразумевает полное разделение таких видов деятельности, как добыча, транспортировка энергоресурсов и последующая их поставка конечным потребителям. Таким образом, ни одна добывающая компания не может в полной мере контролировать мощности на территории Евросоюза. Очевидно, что в большей степени это условие адресовано крупнейшему игроку в сфере энергетики – ПАО «Газпром». В дополнении к «Третьему энергопакету» Регулирование ЕС № 994-2010 предписывает всем странам – участникам ЕС диверсифицировать поставки энергоресурсов и иметь как минимум три источника поставок природного газа. Именно «Третий энергетический пакет» предписывает, что все компании, которые осуществляют свою деятельность на европейском рынке, не могут более являться монополистами на полный цикл добычи и последующей транспортировки энергоресурсов. Таким образом, ЕС полагает усилить конкуренцию на рынке и тем самым немного снизить цены на энергоресурсы для конечного потребителя. А ведь именно модель полного цикла и собирался применить ПАО «Газпром» на европейском рынке для сокращения своих издержек, а именно полный цикл по добыче газа вплоть до продажи конечному потребителю.

Таким образом, все компании, работающие на энергетическом рынке ЕС, согласно принятому энергопакету должны выбрать один из трёх путей разделения вертикально-интегрированных компаний [6]:

– имущественно-правовое разделение (полная дезинтеграция энергетических компаний);

– передача системы транспортировки независимому оператору, формально остающемуся на балансе энергетических компаний);

– передача системы транспортировки в управление независимому транспортному оператору – юридическому лицу в составе энергетической компании).

Примечателен также тот факт, что некоторые страны так и не произвели полной имплементации норм «Третьего энергопакета». Таким образом, на европейском рынке ПАО «Газпром» придётся столкнуться с возросшей конкуренцией, но вряд ли чьи-либо возможности сопоставимы с его возможностями.

Реализация «Третьего энергопакета» подразумевает финансовые потери, которые неминуемы как для Газпрома, так и для других подрядных фирм. Так, например, выигравший тендер на проведение сухопутного участка газопровода в Болгарии «Стройтансгаз» получил лишь убытки ввиду того, что проект «Южный поток» остался нереализованным.

Надо подчеркнуть, что принятие «Третьего энергопакета» только обострило отношения между Россией и ЕС, где в центре внимания оказался ПАО «Газпром». Проблемой остаётся тот факт, что для ЕС благо потребителя является первоочередным. Россия в большей степени ориентируется на достижения корпоративных целей.

Ключевые аргументы, которых придерживаются Россия и Евросоюз, можно разделить на несколько типов:

1) по мнению России, газопроводы, которые идут в обход стран-транзитёров, только укрепят энергетическую безопасность Евросоюза. ЕС же уверен, что строительство дополнительных газопроводов никоим образом не повлияет на безопасность;

2) Россия убеждена, что нормы «Третьего энергопакета» сосредоточены непосредственно на деятельности ПАО «Газпром». ЕС утверждает, что принятие пакета направлено лишь на интересы потребителя;

3) долгосрочные поставки, по мнению России, не должны подвергаться пересмотру из-за вступления новых норм. ЕС же оставляет всё на усмотрение национальных правительств.

Увеличение добычи сланцевого газа в США, поставки сжиженного газа (СПГ) из Катара и политизация проблемы энергетической зависимости ЕС от России чреваты для России потерями сегмента рынка, хоть и не в ближайшем будущем.

Стратегия ЕС заключается в том, чтобы полностью отвязать цену на газ от нефти.

Таким образом, это приведёт даже в большей степени не к понижению цен на энергоресурсы для конечных потребителей, а очень сильно ударит по самому ПАО «Газпром». Во-первых, это связано с тем, что у него не будет доступа к трансграничным трубопроводам, а во-вторых, с тем, что его роль на рынке будет сведена к роли обычного поставщика, не контролирующего инфраструктуру.

Резюмируя всё изложенное, следует отметить, что на практике энергодиалог Россия – ЕС практически не развивается. Ряд проектов получили развитие лишь за счёт тех или иных договорённостей, либо с отдельными странами Евросоюза.

Таким образом, с начала ведения энергодиалога можно сделать следующие выводы:

- в значительной мере усилилась политизация энергодиалога, особенно после расширения ЕС до 28 членов;
- газовые кризисы, в значительной мере накалившие ситуацию с поставками энергоресурсов на территорию ЕС, были преодолены, но они выявили проблемы безопасности относительно транспортировки газа через территорию стран-транзитёров, в частности Украины;

– отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей энергетические отношения между Россией и Евросоюзом, с учётом выхода России из режима действия временного применения Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) в 2009 г., а также нежелание ЕС и России в лице ПАО «Газпром» идти на взаимные уступки с целью успешной и эффективной работы в области добычи, поставки и транспортировки энергоресурсов на территорию ЕС;

– усиление азиатского вектора развития, что подтверждает начало строительства газопровода «Сила Сибири» из Якутии в Китай.

На основе выявленных в процессе развития энергодиалога проблем нами предложены следующие пути решения развития энергодиалога и углубления взаимоотношений (рис. 2).

Рис. 2. Последовательность мероприятий для развития энергодиалога и углубления взаимоотношений

В заключение отметим, что, несмотря на имеющиеся проблемы и разногласия, энергодиалог так или иначе получит своё развитие. Это обусловлено слишком высокой взаимозависимостью между Россией и ЕС в энергетической сфере. Развитие отношений в области энергетики является залогом успешного стратегического партнёрства в политических и экономических вопросах, а также успешного развития энергетической безопасности обеих сторон. Даже в случае наращивания поставок из стран Африки и Ближнего Востока ЕС всё равно останется крупнейшим потребителем российских энергоресурсов. К тому же волнения, происходящие в странах Северной Африки, заставляют Евросоюз проводить более или менее взвешенную политику в отношении России. Тем не менее есть все основания предполагать, что энергодиалог получит продолжение и выйдет на новый уровень.

Библиографический список

1. *Агафонов И.А.* Газопровод «Южный поток»: экономическая необходимость и политическое противодействие // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2014. № 3 (13). С. 32–41.
2. *Дубровина А.С.* Роль энергодиалога Россия – ЕС как формы взаимодействия России и Евросоюза в энергетической сфере // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 57–64.
3. *Иванников И.Н.* Проект «Южный поток»: промежуточные итоги // Обозреватель – Observer. 2014. № 4 (291). С. 62–71.
4. *Могильникова М.В.* Коммуникация в энергетике: российско-европейский опыт // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1 (123). С. 265–272.
5. *Однокоз В.Г.* Особенности энергетического сотрудничества России и ЕС // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 9 (27). С. 93–94.
6. *Петров К.Е.* Применение правил Третьего энергетического пакета ЕС и его последствия для российской энергетики // Ежегодник Института международных исследований МГИМО. 2014. № 3–4 (9). С. 182–194.
7. Маркетинг газа в Европе. URL: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe>.
8. Основные торговые партнёры ЕС в сфере энергетических продуктов, 2013 г. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Extra-EU_trade_in_primary_goods.